

Цена
2 коп.

Дипломы получили В. Е. Савинов — бригадир проходчиков кривокопной шахты «Саксагань», А. А. Доченко, шлифовщик киевского завода «Арсенал» и другие. Диплом вручил председатель Укроблпроф В. А. Сологуб.

горно-обогатительную комбината в Костомукше, сооружаемого при содействии финских фирм.

НОВЫЙ СТАРТ

РАКЕТА вместе с космическим кораблем на ее вершине как бы подвешена, или, если можно так выразиться, словно насажена на упоры, имеющие форму круглых, не очень уж и толстых стержней.

— Но как выдерживают они эту непомерную тяжесть? — спросили мы. Анатолий Иванович, специалист по стартовым сооружениям — Неужели это единственное крепление?

Внизу, почти у самого основания ракеты, есть и другие упоры. Но все же главная силовая нагрузка приходится на верхние фермы. Запас прочности у них многократен.

Анатолий Иванович рассказал, как обособляется ракета от всех этих конструкций во время старта. Сначала отходят, словно гигантские лепестки, фермы обшивки. Каждая из них куда больше, чем соколов дом. Опять же огромные дуги, они ложатся горизонтально по обе стороны от ракеты. Затем отходит кабель-мачта, и корабль вместе с ракетой-носителем переходит на автономное энергоснабжение. Но до самого влета ракета держится на упорах.

— Не будут ли они мешать влиту ракеты?

— Совсем нет, — отвечает Анатолий Иванович. — В свое время, когда эти конструкции только разрабатывались, предлагали разные различные решения. С использованием электроники, сложнейших систем. Но был выбран до неожиданности простой вариант. У нас ведь чем проще, тем надежнее, а значит, и лучше. На другом конце этих ферм укреплены противовесы. Когда двигатели начинают работать и ракета поднимается (сначала, как известно, очень медленно), то стержни-упоры просто выходят из паза, и под действием противовеса все эти фермы откидываются...

Мы уже, наверное, раз десять обшарили ракету и все не в силах уйти от нее, потому что, во-первых, не каждый день видишь такое, а

во-вторых, ракета на стартовом столе — зрелище впечатляющее, завораживающее. И тут Анатолий Иванович предложил нам спуститься во внутрь этого удивительного, ни с чем не сравнимого сооружения, именуемого стартовым комплексом. Сначала по узкой лесенке мы спускаемся прямо над бетонным ущельем, глубина которого много десятков метров. Стояно смотрю вниз с верхнего этажа Московского университета на Ленинские горы. Ущелье — газон и пламеотвод.

Пройдя по бетонным лабиринтам, мы увидели сола диванной в скором времени над собой — двадцать больших и двенадцать малых, управляющих. И снизу, из глубины бетонного сооружения, это зрелище было удивительным. Куда-то вверх уходило огромное тело ракеты. И видел много ракет на старте, наблюдал их на заводе, но только сейчас, здесь, вдруг понял, что по-настоящему их не видел ни разу. Если вы подбегаете к ВДНХ к ракете, установленной перед павильоном «Космос», и посмотрите на нее снизу, то особое впечатление она все-таки не производит. Нет, на нее нужно смотреть отсюда, из глубины бетонного сооружения, где она и все окружающее составляет единый комплекс, где видны, чувствуешь, угадываешь всю сложность и взаимосвязанность этого комплекса, пронизанного тысячами и тысячами кабелей, трубопроводов, оснащенных сотнями приборов и аппаратов.

Команды подаются из бункера, который находится глубоко в земле, сравнительно недалеко от стартового стола. Здесь, в бункере, как на полководной ложе, — перископы, цветные экраны, отчетливо, в каждой из комнат — множество сложной электронной аппаратуры. Мелькают надписи: «Включение ракетных двигателей», «Отскакивание», «Старт», «Дренаж». А вот и знаменитый ключ, который оператор пово-

рывает после команды «Ключ на старт», включая в действие сложную систему. Обычный, ничем не примечательный ключ имел бы, наверное, у коллекционеров огромную ценность. Но каждый ключ (а их два на панели) вручается после возвращения на Землю только космонавтам, которые стартовали отсюда («помощью» этого ключа...

Когда мы подымались из бункера управления наверх, нас ждал сюрприз. Руководители космодрома решили для контраста показать ракету с высоты птичьего полета, с борта вертолета.

...Горячие волны раскаленного стекла воздуха бьют в открытое окно «Ми-4». Он зависает совсем низко над стартом, разворачивается, делая полный круг. Сверху хорошо видны подвесные пути, по которым доставляется к ракете топливо, вода, удаляется дымное облако корпуса, где собирается ракета.

Вся эта разнообразная техника, весь этот мощный комплекс сегодня действует четко и слаженно, с каждой секундой приближая время старта космонавта-31 и космонавта-32 — Геннадия Васильевича Сарafанова и Лев Степановича Демин. Сегодня по существу вся эта техника работает «на них», она как бы в центре всех событий, происходящих на космодроме...

Около одиннадцати вечера по местному времени автобус доставил Сарafанова и Демина к подножию ракеты. Представьте эту картину: черная южная ночь, яркие конусы света от прожекторов и ракет — в белом инее, окутанная легкими белыми облаками пара.

Сарafанов и Демин, конечно, немного волнуются. Но внешне это незаметно. Более эмоциональным в этом экипаже является Демин, а «уравновешивает» его рассудительный и сдержанный Сарafанов. В предыдущем экипаже корабля «Союз-14» все было наоборот: темпера-

Репортаж с космодрома Байконур о запуске космического корабля «Союз-15» и рассказ об экипаже ведет специальный корреспондент «Труда» Виталий ГОЛОВACHEV

ментный, несколько увлекающийся командир (Павел Попович) и спокойный, невозмутимый бортинженер (Юрий Артюхин).

Между тем экипаж «Союза-15» занимает свои места в космическом корабле на самой вершине ракеты. Объявляется двухчасовая готовность. Их позывные — «Дунай».

Все ближе время старта. Сложно разговаривающаяся гигантская ракета, ускоряется пульс, темп жизни космодрома.

Сарafанов и Демин будут продолжать программу работ, начатую в предыдущем экипаже в моду Попович и Артюхин на транспортном корабле «Союз-14» и станции «Салют-7». В 0 часов 58 минут по местному времени тишину расколосит мощный, все нарастающий грохот, и яркий неестественный свет озарит степь от края до края. Ракета зависла на столбе огня, словно раздумывая, улететь ли ей или остаться здесь.

«В этот момент трудно не волноваться, — вспоминает Артюхин. — Ведь уже старт, двигатели работают, а ракета все стоит. Потом медленно-медленно начинает подниматься. Растут перегрузки. Затем отделение одной ступени, второй... Ты — весь внимание, готов к любым неожиданностям. Столько раз проигрывались различные ситуации на тренажере, что в каждой из них действия будут почти автоматическими. Но этого не требуется. Вот уже отделяется головной обтекатель, и ты видишь, что уже день, что летит уже где-то над Забайкальем, что находится на орбите, в неведении, и удивительные, радостные чувства охватывают тебя».

Минут десять или немного больше мы видим спокойные лица космонавтов на экране телевизора, слышим их четкие доклады, и губы непроизвольно шепчут: «Счастливого пути, «Дунай» и «Дунай-2!» Удачной вам и успешной!»

Итак, Сарafанов и Демин начали космическую вахту на околоземной орбите.

СОРЕВНОВАНИЕ И КАЧЕСТВО

НА СОВРЕМЕННОМ уровне развития социалистическое производство становится исключительно важным значением роста его качественных показателей. Усиление внимания именно к этой стороне дела продиктовано теми существенными изменениями, которые произошли и происходят в различных сферах жизни нашего общества.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о том, чтобы все, имеющее отношение к производству, отвечало самым высоким критериям. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии тов. Л. И. Брежнев отмечал: «Исторически мы находились, дело сложилось так, что на первое место всегда ставились количественные оценки. Конечно, количество — это важно, но последнее должно дополняться качественными, относящимися к качеству продукции...»

За последние годы в этом направлении проделана большая работа. Так, действует единая система аттестации качества по трем категориям. Изделиям высшей категории присваивается государственный Знак качества, а продукцией средней и третьей категории — Знаки качества. Это способствует повышению качества продукции, ее надежности, долговечности, экономичности, безопасности для здоровья человека и окружающей среды.

Есть немало примеров соревнования на повышение качества изделий в масштабе одной бригады, цеха, завода и даже отрасли. Так, при подведении итогов соревнования в электротехнической промышленности в 1973 году почти в три раза. Второе место заняла продукция машиностроительных отраслей.

Хорошим примером борьбы за повышение качества могут служить многие столичные предприятия. На Первом государственном подшипниковом заводе уже 75 лет подлинников Знак качества, а 498 подшипников, 51 деталь и 37 изделий и инструментов заводской Знак качества. Около 600 деталей и узлов автомобильного завода имени Ленинского комсомола имеют свой заводской Знак качества.

Но соревнования за высокие качественные показатели достигают своей цели лишь в том случае, если его участники будут ставить перед собой конкретные, реальные задачи, если для оценки результатов трудового соперничества будут применяться новые, показанные практикой и рекомендованные экономической наукой критерии.

Важной и своевременной представляется в связи с этим инициатива ряда крупных предприятий Львова о включении в социалистические обязательства специального раздела, посвященного вопросам повышения качества промышленной продукции.

Соответствующие разделы социалистических обязательств львовских предприятий включают, как правило, следующие показатели:

- внедрение государственных и отраслевых стандартов; разрабатываемых стандартов предприятия по управлению качеством продукции;
- увеличение удельного веса продукции высшей и первой категории качества в общем объеме выпускаемой продукции;
- снижение объема производства изделий второй категории качества;
- снижение процента брака в партиях изготовляемой продукции;
- охват внутривзвешивания аттестацией качества всех серий выпускаемых изделий;
- дальнейшее совершенствование системы бездефектного труда, добиваясь наиболее высокого процента сдачи продукции с первого предъявления;
- развитие общественных начал в управлении.

Анализ этих обязательств показывает, что они конкретны, выражают наиболее прогрессивные тенденции в организации производства и управления качеством и направлены в конце концов на перевыполнение плановых заданий.

Так, на Львовском производственно-техническом объединении им. В. И. Ленина взяты обязательства о подвозе шести изделий государственной и выпускаемой техники со Знаком качества до 65 процентов от ее общего объема. На львовской обувной фирме «Прогресс» обязательства по разделу повышения качества включают в себя обеспечение выпуска женской

Письма

КОНКУРС МАСТЕРСТВА

В Ростове-на-Дону состоялся традиционный соревнование по профессиональному мастерству среди изоляционных мастеров «Стройтехмонтаж». В нем приняли участие рабочие из 13 городов страны — победители конкурсов, проведенных во всех строительных-монтажных управлениях этого треста.

Лучших результатов на заключительном этапе конкурса добились изоляционщики — ударники коммунистического труда А. Баранова и А. Макалова из Горьковского управления. Второе место полностью закончили изоляционисты мастеров теплотрассы и при этом превысили производительность труда в пять раз по сравнению с нормативами. Отличным было и качество работ. Высокую выработку показали и другие участники конкурса.

Б. ПОХЕЛЬ, инженер.

МОСКВА.

СЫНОВНИЙ ДОЛГ

Во всей нашей округе хорошо известны комбайнер колхоза имени Ленина Уманского района Николай Николаевич Данковцев. Сейчас, в горячую пору уборки урожая, он ежедневно выдает из бункера своего «СК-4» по 600—700 центнеров зерна.

К жатве-74 передовой механизатор начал готовиться заранее, отлично отрепетировал и отладил комбайн. Помогает, конечно, и богатый опыт. За период прошлой уборки он намотал свыше 14 тысяч километров зерна, за что был премирован орденом Ленина. И в этом году его имя уже занесено на областную Доску почета.

К хлеборобской профессии Николай Николаевич приобщает и своего сына Сашу — выпускника средней школы. В прошлую жатву Саша был отцом штурманом, а в этом году попросил комбайн и успешно справляется с работой. Его дневной намот — 330 центнеров зерна. Ряды мы за Сашу. Он выбрал себе хорошую дорогу в жизни — хлеборобскую.

А. БОЛОТОВ, механизатор колхоза имени Ленина.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ.

НА СВОЮ БЕДУ

В марте прошлого года купила я холодильник «Яри-3». Привезла домой. Долго «кондола» мастер: кнопка лампочки не работает, зато лампочка светилась и при закрытой двери. Через несколько дней привезла мастера морозилки. А потом вдруг начался ремонт. В Красносельском районе мастерской заводского отдела. Тот посоветовал привезти холодильник в Тракторозаводскую районную мастерскую, где он к тому времени будет.

Но когда я на следующий день привезла холодильник в мастерскую, там удивились: представьте завод еще вчера уехал в Кинешев.

Написала я письмо на Кинешевский завод холодильников. Вскоре пришел ответ: «Перевозчик гарантировал доставку и выполнение ремонта. Обращение в «Рембыттехнику». Однако оно не только не помогает делать ремонт, но и не создает условий для работы представителей завода. Поэтому обратитесь в облуправление, так как им подчинено объединение «Рембыттехника». Шукранов».

А я решила обратиться в редакцию. Может быть, после этого будет разорван полуторогодовой бюрократический круг: завод — магазин — покупатель — мастерская — завод.

Н. ВОРОНОВА, работница мартовского цеха завода «Красный Октябрь», ВОЛГОГРАД.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

Н. ИВКО, секретарь Донецкого областного профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий.

Рабочие мажорской химчистки «Эра» гг. Грановца, Горбачева, Шаленко написали в «Труде» о том, что генеральный директор этого предприятия тов. Твердохлеб перешел на другую работу, не спрашивая согласия на перевод, и не местном профсоюзе. Сообщая о нем и о несвоевременной выплате заработной платы.

Факты, указанные в письме, подтвердились. За грубое нарушение трудового законодательства начальники управления бытового обслуживания населения Донецкого облисполкома объявили тов. Твердохлебу выговор, а техническая инспекция обкома профсоюза оштрафовала его. Всем вышеуказанным рабочим произведен полный расчет по заработной плате.

Пленум ЦК профсоюза

Вчера в Москве состоялся пленум ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ. Его участники обсудили вопрос о ходе выполнения комитетами профсоюза, организациями и предприятиями Министерства геологии СССР постановления ЦК КПСС о широком распространении опыта работы передовых бригад в геологоразведочных организациях. С докладом выступил председатель ЦК профсоюза Л. Н. Куркин.

В работе пленума принял участие министр геологии СССР А. В. Сидоренко.

На снимках: слева — экипаж космического корабля «Союз-15», командир корабля Г. В. Сарafанов и бортинженер Л. С. Демин во время тренировки в спусковом аппарате корабля; справа — Г. В. Сарafанов и Л. С. Демин на прогулке с детьми в звездном городке. Интересно, что командир — отец двоих детей, а бортинженер — первый космический дед.

Фото А. ПУШКАРЕВА (ТАСС).

И ВОТ ОНИ оба — командир Г. В. Сарafанов и бортинженер Л. С. Демин — в орбитальном корабле, высоко над планетой, и сердца их бьются учащенно от только что пережитых перегрузок и от радостного возбуждения: мы в космосе! Все их мысли и желания на протяжении последних десяти лет были посвящены только одному — предстоящему полету. Это ожидание само по себе серьезное испытание, проверка воли и выдержки будущих космонавтов.

Во многом командир и бортинженер очень разные. Мне, между прочим, не приходилось еще видеть космические экипажи, которые состояли бы из столь непохожих людей.

Взять хотя бы возраст. Сарafанову — 32, Демину — 48. Разница какникак шестнадцать лет. У Демина уже взрослые дети — Наташа давно замужем, ей двадцать четыре, Сергею — студенту военного института — двадцать два. Уже четыре года как Лев Степанович делался («Горький космический» делался) отцом троих детей. Сарafанов же — шуткой журналисты на космодроме. Он очень любит своего сына Вовку. У Сарafанова тоже сын и дочь, но они еще маленькие: семилетний Алеша и двухлетняя Катюша. Эти двое представляют как бы разные поколения советских людей — старшее, юность которого прошла в суровые годы войны, и более молодое, чьи школьные годы совпали с запуском первого искусственного спутника Земли.

Сарafанов и Демин не похожи и внешне. У командира широкое, чуть курносое, скулатое лицо с открытой улыбкой, задорные живые глаза, всегда находящие и за словом в карман не лезет. Демин разговорлив, спокоен, просто, у него худощавое, узкое лицо, испещренное сеткой морщин, зачесанные назад прямые волосы с проседью, высокий лоб. Рост — метр семьдесят сантиметров. Он подчеркивает: метр семьдесят — это половина! Космонавтов такой рост встречается не так уж часто. (У Сарafанова, кстати, метр шестьдесят девять.) Демин нескладно сутулится, но тем не менее кажется выше своего роста, как все худощавые и подтянутые люди.

Детство у них прошло тоже по-разному. У Сарafанова — в деревне, в селе Синицын Саратовской области, у Демина — в старом московском дворе. Сарafанов родился в семье военнослужащего, Демин — в семье бухгалтеров. Но в звездный они пришли одним путем — через авиацию. Сарafанов поступил в школу первоначального обучения лет-

чиков сразу же после окончания десятилетия. Он летал на самолетах различных типов. В части, куда Геннадий был направлен после окончания учебы в 1964 году, продолжал летать на боевых машинах. Налет, однако, у него сравнительно небольшой — 900 часов. Дело в том, что уже через год Сарafанов подал рапорт с просьбой направить его в Центр подготовки космонавтов. Он и несколько других летчиков из их части поехали на медкомиссию. Прошел ее один Сарafанов.

Он приехал в Звездный зимой 1965-го. Ему было тогда всего 23 го-

вместе с Комаровым, только он был в третьем звезде, я — во втором. Затем поступил в Борисоглебский училище летчиков. Но там проучился недолго...

Демин, наверное, и сейчас во всех деталях помнит тот день, когда в белом инее, окутанная легкими белыми облаками пара.

Вас придется отчитывать за училища по состоянию здоровья, — сказали ему тогда. — О полетах с вашим возрастом и думать нечего. Такие слова могут кого угодно выбить из седла. Но Демин не пал духом, решил не покоряться авиации. «Врачи тоже могут оши-

добьется. Надо только очень сильно захотеть. Демин добился своего. Ну, ладно, — сказали ему наконец, — можете пройти медкомиссию. Так, на всякий случай. Отсест огромный, вряд ли удастся преодолеть этот барьер.

Демин успешно прошел комиссию. Никаких ограничений, в том числе и по возрасту, врачи не определили. Одинадцать лет назад он прибыл в Звездный, определял свою дальнейшую судьбу.

Изучал различную космическую технику, проходил подготовку по космическим программам. Однажды во время очередного прыжка с па-

ДВОЕ НАД ЗЕМЛЕЙ

да, его встретил Юрий Гагарин. Так началась жизнь в Звездном. Внешне очень далекая от романтики, тренировка, учеба, опыты тренировки и опыты занятия. Занимались как в самом начале им приходилось прыгать парашютом с пятиметровой вышки спланировал. Сейчас на счету у Сарafанова 80 прыжков, но, конечно, не с вышки, а с самолета.

Если говорить об их увлечении, то у Сарafанова и Демина, несмотря на их несхожесть, много общего. Оба влюблены в радиотехнику и авиацию, оба любят ходить по грибы, на рыбалку, заниматься спортом. Сарafанов — плаванием, стрельбой, бадминтоном. Демин — волейболом, теннисом.

Они очень дружны и отчаянно подпадают и дополняют друг друга. Говоря о бортинженере, Сарafанов отметил, что у Демина высокая техническая зрелость и большой жизненный опыт.

Это легко можно понять, если поближе познакомиться с жизнью Льва Степановича.

— Когда началась война, мне было пятнадцать лет, — рассказывал нам Демин. — Все наши московские мальчишки тогда поехали на фронт. И нам казалось, что быстрее всего этого можно добиться, если пойти в авиацию. А там говорят: маж себя, подрасти... Хотел поступить в спецшколу ВВС, но сроки приема уже кончились. Пошел токарем на завод буровых машин. Поработал зиму, а на следующий год все-таки поступил в московскую спецшколу ВВС. Между прочим, в этой школе учились Чечнев, Маресьев и другие знаменитые летчики. Я проходил обучение

баться, — говорил он тогда друзьям. И пошел в школу авиационных техников. Там же, в школе, познакомился с будущей женой. Она была из семьи рабочих. Окончив ее, работал на аэродроме, обслуживая самолет ИЛ-2. Работа спорилась, он был на хорошем счету. Но все чаще Демин задумывался о том, чтобы пойти учиться дальше.

Он поступил в офицерское училище. Там увлекся радиотехникой. Все свое свободное время посвящал любимому делу. После окончания училища работал по специальности, проявляя незаурядные способности. Ему рекомендовали учиться дальше.

К тому времени у Демина была семья, родился сын. Опыта учиться? Не трудно ли будет? Но колебался он недолго. Успешно сдав экзамены, поступил в Академию имени Жуковского. В тридцать лет окончил ее. Его оставили там же, в одной из лабораторий, где он стал работать инженером. Затем два года в авиации, защита диссертации, присуждение звания кандидата технических наук. Это было в 1963 году — уже началась эра пилотируемых космических полетов...

Итак, привык учиться, — со слов Демина, — что после авиации пришлось себя: куда же пойти дальше? Дальше учиться было некуда. Кроме как в Центре подготовки космонавтов. Вот я и решил попытаться счастья...

Ему было тогда уже тридцать семь. По тем временам возраст для космонавта солидный. Но не в его правилах было отступать. Демин начал хлопотать и получил отказ. Говорят, если человек чего-нибудь сильно хочет, он обязательно этого

рашотом купол не раскрылся. Лев Степанович не потерял самообладания. Сначала хотел рвануть колыбелью парашюта, но тут же подумал, что он может запутаться в стропах парашюта. Достал нож и хотел перерезать стропа. Смотрит и не может их обнаружить. «Может быть, вообще парашют не вышел?» — подумал Демин. — Попробую еще раз дернуть колыбель. Он рванул еще сильнее, и вскоре над ним белел купол основного парашюта.

...Недалеко от космодрома мы сидели на полянке, окруженной березами и елками, в звездном городке и вели неторопливый разговор на разные темы. Между прочим спросили и о том, знают ли дома о предстоящем старте.

— Жена знает, а дети — нет, — сказал Сарafанов. — Родителям тоже не говорил, чтобы развеяли тревогу. Они живут в деревне. Отец сейчас на пенсии, мать работает. Пусть узнают о полете из сообщения ТАСС...

— Маме сейчас 71 год, она уходит у нас, — говорит Демин. — Она знает о предстоящем полете и, конечно, волнуется. Жена, наоборот, относится к этому довольно хладнокровно. Я думаю, чаще будем летать, меньше будет переживаний...

Сегодня Сарafанов и Демин уже на орбите. Какими бы обычными ни стали рейсы в космос, еще не скоро мы привыкнем к ним так, чтобы не волноваться за людей, совершающих полет за пределами Земли. И поэтому мы следим за их полетом, ждем их удачи.

КОСМОДРОМ БАЙКОНУР.

КОСМОДРОМ БАЙКОНУР.

